

Е. Ю. Гуляева, Р. Ш. Зельницкая
«Братья Свенчильда»:
этнографическая беллетристика
Е. Н. Студенецкой 1930-х годов

Гуляева Евгения Юрьевна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии Кавказа и Средней Азии, научный сотрудник; guliaevaevgenia@list.ru

Зельницкая Рица Шотовна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии Кавказа и Средней Азии, научный сотрудник, кандидат исторических наук; riza81@yandex.ru

Доклад посвящен недавно обнаруженной в архиве Российского этнографического музея рукописи: повести «Братья Свенчильда», датированной 1938 г. Ее написала музейный работник, этнограф, кавказовед Е. Н. Студенецкая (1908–1988). В своем исследовании авторы доклада задаются вопросами: к какого рода источникам можно отнести этот документ, о чем он свидетельствует, какие темы и почему именно они представлены в рукописи. Что нового может рассказать текст о Е. Н. Студенецкой и ее научном наследии?

В повести содержится значительное число подробностей экспедиционного быта, приводится множество этнографических деталей. Основная тема рукописи непосредственно связана с экспозиционными и исследовательскими интересами Евгении Николаевны в тот период – изучением специфики хозяйства, способов эксплуатации крепостных и рабов на Северо-Западном Кавказе, их быта. Описание советских реалий дано исключительно в позитивном ключе, что свидетельствует о пропагандистской направленности рассказа. В тексте звучит важнейшая для советского дискурса тема дружбы народов. В лице главных героев даны национальные образы «нового человека» – тех, кто продвигает новые коммунистические ценности и отказывается от старых предрассудков.

Повесть «Братья Свенчильда» можно рассматривать не просто как художественный текст, исторический и этнографический источник, но еще и как форму репрезентации результатов исследовательской работы.

Ключевые слова: Е. Н. Студенецкая, 1930-е гг., сваны, балкарцы, «новый человек», советские преобразования, дружба народов, пропаганда.

Доклад посвящен обнаруженной недавно в архиве Российского этнографического музея (далее РЭМ) рукописи Е. Н. Студенецкой «Братья Свенчильда»¹. В своем исследовании авторы задаются вопросами: к какого рода источнику можно отнести этот документ, о чем он свидетельствует, какие темы и почему именно представлены в рукописи, что нового можно рассказать о Е. Н. Студенецкой и ее научном наследии?

Евгения Николаевна Студенецкая (1908–1988) – музейный работник, этнограф, кавказовед, была известна еще и как поэт и прозаик². В посвященном ей некрологе упоминается в качестве ценного этнографического источника повесть³ «Братья Свенчильда»⁴. Следы этой работы обнаружили, когда в архиве РЭМ началась научная обработка фонда Евгении Николаевны. В нем содержатся документы, поступившие в конце 1980-х гг. от ее дочери Ц. В. Студенецкой. Среди бумаг была найдена эта рукопись, состоящая из 33 переплетенных, машинописных листов (объемом около 1,2 а.л.). На последней странице документа была указана фамилия Студенецкой, имелась ее подпись и поставлена дата – 1938 г.⁵ Евгении Николаевне на тот момент было 30 лет, из них последние 8 лет она работала в музее.

Повесть написана от первого лица. Речь в ней идет об экспедиционной работе. Текст разделен автором на четыре части. События первой, второй и третьей разворачиваются в 1929 г. Первая часть повествует о дороге в Верхнюю Сванетию и заканчивается встречей Евгении Николаевны со Свенчильдом Маргиановым. Впоследствии молодой комсомолец из с. Каль становится ее проводником и помощником. Вторая часть посвящена окончанию работы в Сванетии (в частности, сделано описание примирения кровников) и переходу в Балкарию. Свенчильд отказывается сопровождать Студенецкую к балкарцам, выражая при этом свою неприязнь к ним: «Они в старое время свана считали как собаку, как раба. Приходили ночами, по много человек на лошадях и сванских детей крали. <...> Из нашего рода Маргиани в старое время одного мальчика украли. Где он, куда пропал, никто не знает. Не прошу я им этого никогда, не пойду к ним»⁶. Евгении Николаевне не удается объяснить Свенчильду, что в основе вражды, существовавшей между сванами и балкарцами, были классовые противоречия.

В третьей части автор описывает свою работу у балкарцев и упоминает об их негативном отношении к сванам: «... говорит, мошенники народ, скот крал; лошадей уводил. Старик Мусса рассказал, как в годы далекой молодости он убил трех сванов. <...> Какая же была жизнь, если за 120 лет нашелся один единственный счастливый день, да и тот связан с убийством»⁷.

В финальной части время действия повести переносится на 8 лет вперед, в 1937 г. Евгения Николаевна описывает произошедшие в Балкарии преобразования. Это организация колхозов, строительство новых домов и дорог, электрофикация, трансляция концерта симфонического оркестра по радио и т.п. Здесь ее проводником становится представитель балкарской княжеской фамилии, молодой заместитель председателя колхоза с. Гунделен Амин Шакманов. Позже он сообщает, что его деда украли и сделали рабом, поэтому, когда крестьян освобождали, отцу записали фамилию его бывшего владельца⁸. Амин недоволен своей нынешней фамилией и мечтает узнать настоящую.

Работая в архиве, Е. Н. Студенецкая обнаружила судебное разбирательство о неповиновении холопа Маргиана князю Шакманову. Выясняется, что дед Амина был похищен в Сванетии и погиб после очередного бегства от хозяина: «Ты можешь быть горд Свенчильд – твой родич не посрамил своего рода. Он погиб в бою, в честном бою с горными хищниками – князьями, в неравном поединке с кровавыми собаками царизма. <...> Твой отец, Амин, не дождался всего несколько лет до той подлинной свободы, которой теперь пользуешься ты – до Великого Октября. Поэтому ты, Амин, будешь первым петь эту песню на балкарском языке. А на русском языке первой запою эту песню я. Я имею это право, я нашла Амину деда, Свенчильду – родственника и всем нам одного из тех безвестных героев, которые в черной ночи боролись в одиночку за солнечный луч счастья»⁹. Догадки Студенецкой подтверждает «отметка рода Маргиани» – седое пятно в кудрях сына Амина, такое же как у Свенчильда.

Амин решает посетить Сванетию, но сомневается, являются ли его родственники колхозниками. Евгения Николаевна убеждает его, что он, как представитель передового колхоза, должен способствовать колхозному строительству и вести агитацию, рассказывая о преимуществах новой жизни. Заканчивается повесть цитатами из писем Амина и Свенчильда к автору. Первый сообщает о подаче заявления на смену фамилии, рассказывает, что его колхоз передал в дар будущему колхозу Сванетии жеребенка по кличке «Друг». Второй благодарит Студенецкую и пишет, что «не только Амин, но и все балкарцы и русские – братья мне. И радостно

мне, что так много братьев у меня на земле. Легко жить такому роду. Есть поддержка и защита. И прошу тебя, сестра моя дорогая, приезжай к нам, чтобы я мог тебе руку пожать и поговорить обо всем»¹⁰.

На первый взгляд рассказ выглядит автобиографичным. В тексте содержится значительное число подробностей экспедиционного быта, упоминается работа по сбору коллекций и создание рисунков с натуры. Студенецкая приводит множество этнографических деталей. Ощущение достоверности создают и приведенные в тексте диалоги с информантами. Эффект «документальности» повествования создает цитирование архивных бумаг. Опираясь на архивные сведения, относящиеся к деятельности самой Студенецкой, перехода из Сванетии в Балкарию она никогда не совершала. В докладной записке, обосновывающей целесообразность командировки в Кабардино-Балкарию и Осетию в 1938 г., она пишет, что до 1938 г. ей удалось побывать в Балкарии дважды – в 1934 и 1936 гг., в 1937 г. она работала в Карачае и Осетии¹¹. По крайней мере, эту часть сюжета можно считать вымыслом.

Тематика повести непосредственно связана с экспозиционными¹² и исследовательскими интересами Студенецкой в тот период – изучением специфики хозяйства, способов эксплуатации крепостных и рабов на Северо-Западном Кавказе и их быт¹³. Очевидна пропагандистская направленность рассказа, в котором представители советской власти описываются приветливыми, князья (дворяне) и уздени (свободные общинники) – невежественными, а мулла – враждебно настроенным к советской власти. Чем ближе к концу повести, тем больше описаний советских реалий, преподносимых исключительно в позитивном ключе. Приведенное выше патетическое обращение Студенецкой к Свенчильду и Амину насчет песни, которая должна быть сложена на трех языках, становится кульминацией повести. И здесь еще одна важнейшая для советского дискурса тема дружбы и братства народов получает наглядное воплощение. В лице главных героев, в том числе автора, даны национальные образы, представляющие «нового человека», то есть тех, кто продвигает в жизнь новые коммунистические ценности и отказывается от старых предрассудков.

Таким образом, повествование отражает еще одно направление деятельности Евгении Николаевны – политпросветработу. Повесть имеет прямые аналогии с разработанными ею в конце 1930-х гг. «фабульными экскурсиями», в ходе которых на материале экспозиций описывалась история вымышленного героя, вмещающая в себя судьбу всего народа¹⁴. Первым таким опытом Студенецкой была «Повесть о маленькой Маисхон», рассказывающая на узбек-

ской экспозиции о жизни трех поколений женщин. Для экспозиции, посвященной Северному Кавказу, была подготовлена экскурсия «Сто лет жизни Ахсара». Похищенный кабардинским князем и перепроданный балкарскому, осетинский мальчик рос на горных пастбищах Балкарии, работал батраком в Карачае. Вернувшись в Осетию, страдал от малоземелья и трудился шахтером. Его сын Чермен участвовал в Гражданской войне, позже стал председателем колхоза, а внук Бейбулат – трактористом¹⁵. Конечно, и экскурсия, и повесть, являясь продуктом своего времени, пропитаны пропагандой советских преобразований. Но не менее важно, что повесть дает еще и ответ на вопрос, в чем Евгения Николаевна видела задачи этнографической науки. Интерес Студенецкой к судьбам отдельных людей позволяет предположить, что для Евгении Николаевны этнография была призвана не столько изучать такие абстрактные образования, как «культуры» и «народы», сколько видеть за этими понятиями конкретных людей и возможность, если потребуется, помогать им. Такое понимание миссии науки вполне созвучно императиву современной этнографии: «К людям ради людей».

В заключении подчеркнем, что мы можем рассматривать повесть «Братья Свенцильда» не просто как художественный текст, исторический и этнографический источник, но еще и как одну из форм репрезентации результатов исследовательской работы.

¹ Фонд Е. Н. Студенецкой находится в процессе научной обработки, поэтому в ссылках указывается только название документа, год и условный лист: АРЭМ. Фонд Студенецкой. Братья Свенцильда. 1938.

² Стихи Студенецкой были опубликованы в 1925 г. в газете «Красный Север», а также в сборниках «Зарницы», «Северный альманах». Цит. по: Дмитриев В. А., Селиненикова Е. Я. Евгения Николаевна Студенецкая (1908–1988). Армавир; СПб., 1997. С. 3.; в 1978 г. – в сборнике «Словом пламенным». Архангельск, 1978. С. 80–82.; в 2001 г. – в издании «Душой негромкою поэта...» Вологда, 2001. В 1980-е гг. были написаны 22 рассказа-зарисовки «В дни блокады», опубликованные на сайте РЭМ: URL: <https://ethnomuseum.ru/kollekcii/onlajn-vystavka-k-75-letiyu-pobedy/v-dni-blokady/> (дата обращения: 22.06.2022).

³ В докладе в отношении рукописи «Братья Свенцильда» мы используем названия прозаических жанров «повесть» и «рассказ» в качестве синонимов.

⁴ Дмитриев В. А., Иванова В. П. Евгения Николаевна Студенецкая [Некролог]//Советская этнография. 1989. № 4. С. 174. URL: http://journal.iea.ras.ru/archive/1980s/1989/no4/1989_4_173_Nekrolog.%20Studentitskaia.pdf

⁵ Очевидно, один из авторов некролога Валентина Петровна Иванова знала об этом тексте, так как являлась хранителем архива и первым человеком, приступившим к обработке документов Евгении Николаевны.

⁶ АРЭМ. Фонд Студенецкой. Братья Свенchildа. 1938. Л. 9–10.

⁷ Там же. Л. 14–15.

⁸ Там же. Л. 20.

⁹ Там же. Л. 29.

¹⁰ Там же. Л. 33.

¹¹ АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 621. Л. 2. Отчет о научной командировке Е. Н. Студенецкой (1938).

¹² Известно, что на экспонатах, привезенных из Балкарии, была построена обстановочная сцена «Старый кош» по теме «Скотоводство» на экспозиции «Народы Северного Кавказа в прошлом и настоящем» (1939). См.: Крюкова Т.А., Студенецкая Е. Н. Государственный музей народов СССР за 50 лет Советской власти//Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. VII. М.: Советская Россия, 1971. С. 47.

¹³ В 1930-е гг. пропаганда советских преобразований требовала их сопоставления с периодом угнетения трудящихся при царском режиме. Поэтому материал о классовом неравенстве был востребован при строительстве экспозиций. Студенецкая также готовила на эту тему кандидатскую диссертацию «Формы эксплуатации в скотоводческом хозяйстве у горцев Северного Кавказа в XIX–XX вв.». Работа не дошла до защиты по причине идеологического вето на упоминание депортированных с исторической родины народов Северного Кавказа. Однако, две статьи на эту тему все же были опубликованы. См.: Студенецкая Е. Н. К вопросу о феодализме и рабстве в Карачае XIX в. (по некоторым архивным документам)//Советская этнография. 1937. № 2–3. С. 45–72.; Она же. Ортак – одна из форм эксплуатации в Карачае и Балкарии (конец XIX –начало XX в.)//Сб. тр. Карачаево-Черкесского педагогического института. Вып. I. Черкесск, 1958. С. 205–224.

¹⁴ Крюкова Т.А., Студенецкая Е. Н. Государственный музей этнографии... С. 52.

¹⁵ АРЭМ. Ф.2. Оп. 1. Д. 763. Методическая разработка Е. Н. Студенецкой по теме «Сто лет жизни Ахсара» по выставке «Народы Северного Кавказа в прошлом и настоящем» (1939).

UDC 39; 93

E. Yu. Guliaeva, R. Sh. Selnitskaya

“Svenchild’s Brothers”: Ethnography Fiction

by E. Studenetskaya (1930s)

Guliaeva Evgenia Yuryevna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Caucasus and Central Asia, research fellow; guliaevaevgenia@list.ru

Selnitskaya Ritsa Shotovna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Caucasus and Central Asia, research fellow, Ph. D. (History); riza81@yandex.ru

The paper deals with the manuscript discovered in the archives of The Russian Museum of Ethnography: the novella called *Svenchild's Brothers* and dated 1938. It was written by E. Studenetskaya (1908–1988), the museum employee, ethnographer and researcher of the Caucasus. The authors of the paper strive to deal with the following issues: what kind of source can the novella be classified as, which themes it deals with and why? What new things can it help us discover about E. Studenetskaya and her research?

The novella offers a wealth of details concerning everyday life during field expeditions and great many ethnography findings. Its main theme is directly related to Ms. Studenetskaya's scientific and museum interests at that time: the specifics of economy, exploitation of serfs and slaves in the North-West Caucasus Region, their everyday lives. The realities of the soviet life are described always in glowing terms, demonstrating the propaganda slant of the manuscript. The "Friendship of Peoples" motif paramount for the soviet discourse is represented prominently. The main characters represent the national incarnations of the "new man" promoting communist values and rejecting their past biases.

Svenchild's Brothers can be viewed not only as a literary fiction, a historical or ethnographic source, but also as a form of representation of its' author's research findings.

Keywords: E. Studenetskaya, 1930s, the Svans, the Balkarians, soviet reforms, "new man", friendship of peoples, propaganda.